

жизнь революционное воодушевление и новые знания. Армия национального освобождения проникнута мечтой о цветущем саде под названием Алжир. И тот, кто видел этих борцов, слушал их, познакомился с их жизнью, проникся их планами, тот не может сомневаться в том, что они добьются своего, включает зараженный их энтузиазмом Клаус Полкэн. В этом уверены все друзья Алжира.

Книга Клауса Полкэна проникнута огромным сочувствием и симпатией к марокканскому и алжирскому народам, тонким и глубоким пониманием сложных процессов, связанных с прошлым и будущим стран Магриба. Среди огромных трудностей и хаоса, порожденных войной, он сумел увидеть лучезарное завтра. Из огромного калейдоскопа впечатлений он сумел выделить самое главное и значительное.

«Старый Магриб я знаю лишь по книгам. Сегодняшний Магриб я видел собственными глазами. Завтрашний Магриб я ощутил и почувствовал.

О вчерашних боях можно было прочитать в газетах. Сегодняшние бои я пережил лично. Завтрашние бои висят в воздухе. Они будут не легче вчерашних, когда был только один фронт. Завтра бои продолжатся на многих фронтах». Так заканчивает Клаус Полкэн свою содержательную книгу, посвященную борьбе бывших колониальных стран за свободу и независимость.

Ныне алжирский народ самоотверженно строит новую жизнь и решает сложнейшие проблемы превращения своей страны из отсталой, колониальной в страну, стремящуюся строить свое будущее на социалистических началах.

Е. ЛЕОНОВА

## ЗАТЕРЯННЫЙ ОАЗИС

**В** СЕВЕРНОЙ части восточного выступа Аравийского полуострова, на стыке важных караванных путей, соединяющих побережье Омана с Саудовской Аравией, расположен оазис Бурайми. На эту небольшую территорию с населением в несколько тысяч человек, над которой в 1793 году установлен политический контроль саудовских королей, претендуют правители английских протекторатов Маскат и Абу-Даби. Осенью 1955 года отношения между Саудовской Аравией и Англией, выступавшей от имени Абу-Даби и Маската, настолько обострились, что вылились в вооруженный конфликт, закончившийся военной оккупацией Бурайми. В этой связи представляет особый интерес книга египетского журналиста Мухаммеда Хинаи Абдель Хади «Бурайми. Затерянный аравийский оазис», изданная в

1963 году в Каире, в которой рассматриваются политические аспекты сложного конфликта на Аравийском полуострове.

Автор подробно рассказывает о возникновении этого конфликта в 1933 году, когда правительство Саудовской Аравии предоставило американской компании «АРАМКО», право на разведку и добычу нефти на всей территории Саудовской Аравии. В то время правители Маската и Абу-Даби, действовавшие по указке английских хозяев, впервые заявили о своих притязаниях на оазис Бурайми, где, по предположению геологов, имелись большие запасы нефти.

В 1949 году английский резидент в Персидском заливе и один из братьев шейха Абу-Даби посетил Бурайми с провокационной целью. В 1950 году английское правительство официально опровергало сбор налогов с населения оазиса саудовскими властями. В ноте британского посольства в городе Джидде указывалось, что властители Маската и Абу-Даби «поручают английскому правительству договориться с правительством Саудовской Аравии о дальнейшей судьбе Бурайми» (стр. 35—36). В 1952 году англи-

чане от имени своих марионеток вновь официально заявили протест против назначения нового саудовского губернатора в Бурайми и направили туда крупные военные силы.

26 октября 1952 года между Англией и Саудовской Аравией был подписан договор, в котором устанавливалось «статус-кво» в районе Бурайми и не подтверждались права ни одной из сторон на эту территорию (стр. 38). Войска англичан и их марионеток остались на занятых позициях, что, по мнению Абдель Хади, явилось важным дипломатическим успехом английского империализма и первым значительным шагом к полной оккупации оазиса.

Следующим этапом развития англо-саудовского конфликта явилось согласие Саудовской Аравии на создание международной арбитражной комиссии, куда входили один англичанин, один саудовец и три члена Международного суда в Гааге. На первом заседании комиссии 11 сентября 1955 года английский представитель предложил признать законными требования английской стороны, ставившие под сомнение суверенитет Саудовской Аравии над территорией Бурайми. Комиссия отвергла эти домогательства, и английский представитель в знак протеста вышел из ее состава.

26 октября 1955 года, выступая в палате общин английского парламента, премьер-министр Англии Иден сообщил, что «поскольку нет надежд мирно урегулировать этот территориальный спор», войска правителей Абу-Даби и Маската при содействии англичан оккупировали Бурайми (стр. 69). Сейчас в оазисе, занятом войсками британских марионеток, английские нефтяные компании ведут активную разведку нефти. Абдель Хади показывает, как рост национально-освободительного движения на Аравийском полуострове приводит к консолидации всех реакционных сил. «Для осуществления своих целей империализм всегда прибегает к жестокости, силе и вооруженной агрессии... Мы повторяем, что больших успехов он смог достичь лишь при содействии своих помощников, в первую очередь реакционных королей — главной его опоры» (стр. 71). Автор показывает, что в лагере врагов демократического движения на Аравийском полуострове оказались как саудовские монархисты, выступающие против демократических преобразований в своей стране, так и английские колони-

محمد هنائي عبد الهادي  
البوريمي الواحة العربية الضائعة  
الدار القومية للطباعة والنشر  
القاهرة — ١٩٦٣

затеры, подавляющие восстания борцов за независимость в Южной Аравии и княжествах Персидского залива. Поэтому вполне логичной была нормализация англо-саудовских отношений в январе 1963 года, проведенная по инициативе саудовского правительства, которое неоднократно в прошлом заявляло о своем намерении не восстанавливать дипломатические отношения с Ан-

глией до тех пор, пока из оазиса Бурайми не будут выведены оккупационные войска.

Книга Абдель Хади, посвященная одной из острых территориальных проблем Аравийского полуострова, разоблачает происки английских колонизаторов, не останавливающихся перед применением вооруженной силы для укрепления своих позиций.

О. ГЕРАСИМОВ

## РАЗОБЛАЧЕНИЕ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

**17** АВГУСТА 1945 года иностранному господству в Индонезии пришел конец. Однако провозглашение независимой Индонезийской республики вызвало нескрываемое недовольство империалистических кругов Запада. Они попытались задушить молодое государство, развязав против него колониальную войну. Постепенно главенствующую роль в антииндонезийской политике стали играть США. О том, какими методами действуют они для достижения своих целей, повествует работа А. Шина «Американский империализм и Индонезия (1945—1962)».

Вашингтон становится на путь организации в Индонезии антиправительственных, антиреспубликанских мятежей и заговоров. При поддержке США была сколочена заговорщическая группа, руководимая полковником Лубисом, выступили мятежные банды на Суматре, Сулавеси, Молуккских островах. Корабли 7-го американского флота подвозили мятежникам вооружение и боеприпасы. Американские летчики на самолетах, принадлежащих правительству Соединенных Штатов, собирали для них разведывательные данные, перебрасывали людей и оружие и даже принимали участие в бомбардировке и обстреле некоторых населенных пунктов.

Неблаговидная роль США как союзника голландских завоевателей ярко проявилась и в вопросе о Западном Ириане. Американский бизнес пытается использовать трудности республики для

проведения своей неокOLONиалистской политики. Автор книги показывает, что особенно глубоко запускают щупальца в экономику страны нефтяные компании. Чистые доходы американских нефтяных монополий от прямых капиталовложений в Индонезию достигали в последнее время примерно 70 миллионов долларов в год. Доля «Калтекс», являющейся дочерним обществом компаний «Стандард ойл оф Калифорния» и «Тексас компани», составляла почти половину добычи и переработки нефти в стране. Около четверти нефтедобычи находилось в руках компании «Станвак», имевшей на Центральной и Южной Суматре огромные концессии в 7,5 тысячи квадратных километров. Три иностранные компании — «Шелл», «Станвак» и «Калтекс» — в 1961 году поставляли 80 процентов общего количества горючего и смазочных масел, поступающих на индонезийский внутренний рынок. Не удивительно, что Запад с такой злобой встретил недавнее решение Индонезии об установлении государственного контроля над нефтяной промышленностью.

Угроза экономике независимой Индонезии исходит не только от нефтяных, но и от каучуковых монополий США.

Укреплению позиций американских монополий в индонезийской экономике способствует деятельность американского Экспортно-импортного банка. Получая кредиты от этого банка, Индонезия должна соблюдать униженные для нее условия: приобретать оборудование и товары только в США, представлять в правление банка отчеты о ходе использования кредита, давать сведения об экономическом и фи-

нансовом положении страны и о состоянии ее расчетов с другими государствами и т. д.

Группа авторитетных экспертов США, изучавшая в августе 1961 года восьмилетний план развития республики, предложила такой проект «помощи», в котором на развитие тяжелой промышленности не рекомендовано тратить ни одного цента якобы по той причине, что Индонезия для этого не обладает достаточно квалифицированными кадрами.

Автор рецензируемой работы подчеркивает, что долларозая «помощь» используется США для активной пропаганды в Индонезии «американского образа жизни», чтобы подготовить идеологические основы для усиления своего влияния в этой стране. В этом отношении наиболее характерна «помощь» в развитии образования: на него рекомендуется использовать 30—40 миллионов долларов, то есть 53—60 процентов субсидий. Эта сумма должна быть израсходована на обеспечение стипендиями студентов, обучающихся в Соединенных Штатах, на посылку в Индонезию американских профессоров и преподавателей, на улучшение преподавания английского языка и т. д.

Монополисты США рассматривают Индонезию как выгодный рынок сбыта своих товаров и источник дешевого сырья. Они экспортируют туда излишки сельскохозяйственной продукции, оборудование для горнодобывающей, строительной, энергетической промышленности, для транспорта, связи, химическую продукцию, а получают каучук, нефть, олово и ряд других товаров. Цены на индонезийские товары, особенно на каучук и олово, подвергаются постоянным колебаниям. Страна терпит большие убытки. Так, с мая 1951 года по май 1955 года из-за американской политики понижения цен на каучук она понесла ущерб в миллиард долларов. Это в четыре раза больше суммы безвозмездных субсидий, полученных Индонезией от США до начала 1962 года, и почти в два раза больше, чем вся оказанная ей американская «помощь».

В работе А. Шина недостаточно показана борьба патриотических сил Индонезии за упрочение национальной независимости.

В целом же в ней убедительно раскрывается колонизаторская сущность политики США к одним из крупнейших государств Азии.

В. ЧАСТНЫХ

А. Шин. Американский империализм и Индонезия (1945—1962), М., Издательство восточной литературы, 1963, 132 стр.